

Дудкина Виктория Георгиевна

ТОЛКОВАНИЕ В ЛЕКСИКОГРАФИИ В АСПЕКТЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 172-174. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 801.7

Виктория Георгиевна Дудкина

Ставропольский государственный университет

ТОЛКОВАНИЕ В ЛЕКСИКОГРАФИИ В АСПЕКТЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ[©]

О семантизации как важнейшем структурном компоненте толкового словаря пишут многие ученые, отмечая, что в толковых словарях семантизация осуществляется при помощи определения, которое должно соответствовать требованиям наглядности, краткости, сводимости к элементарным словам. «В толковых словарях, предназначенных для иностранцев, необходимо добиваться определения толкуемого понятия при помощи строго ограниченного количества неопределяемых слов, хорошо знакомых обучаемым. Эти слова образуют «минимальный словарь», при помощи которого определяются все прочие лексические единицы словаря» [3, с. 313].

В данной статье мы предлагаем рассмотреть, каким образом происходит толкование слов в русской лексикографии на примере «Толкового словаря русского языка» под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [4].

Предметом анализа являются имена лица. В начале исследования методом сплошной выборки была отобрана 751 дефиниция производных имен лица из СОШ. Затем с помощью статистической обработки данных получен список слов, используемых в зоне толкования, который представляет два класса: служебные слова, обеспечивающие грамматическое структурирование текста, и тематические слова, обеспечивающие концептуальную составляющую текстов. Далее на основе разработанной В. М. Грязновой структуры семантики производных слов, в которой автор в имени лица выделяет классифицирующий элемент, квалифицирующий элемент и элемент «отношение» [1], мы распределили частотные лексемы на манифестирующие, классифицирующие и квалифицирующие элементы, описывающие семантику имени лица.

Проведенный анализ показал, что в дефинициях имен лица частотно использование гиперогипонимических (родо-видовых) отношений между словами, что позволяет стандартно представлять толкования слов в лексико-семантической группе. Для толкования значения согипонимов, как правило, используется наиболее близкий к ним гипероним. Так, например, *специалист* является гиперонимом для *авиатор*, *агротехник*, *агрохимик*, *археолог* и т.д. Применение гиперонимов личной семантики (напр: *специалист*, *человек*) структурирует дефиниции и обеспечивает стандартность лексикографического описания.

Итак, в «верхней части» частотного списка словника, естественно, находятся предлоги, союзы, частицы, местоимения: *и* – 279, *в* – 248, *по* – 220, *к* – 208, *что* – 129, *на* – 90, *с* – 66, *кто* – 47, *о* – 43. Интересно, что частотность лексемы *что* в 2,7 раза выше частотности лексемы *кто*, хотя можно было бы ожидать, что конструкция *тот, кто* будет широко употребительна для описания семантики производных имён лица. Очевидно, более стандартизированное «словообразовательное» толкование не так широко используется, как более свободное «лексикологическое». К наиболее частотным классифицирующим элементам, описывающим семантику имени лица, относятся: *специалист* – 215, *человек* – 157, *работник* – 106, *рабочий* – 60, *лицо* – 37. Элементы, характеризующие семантику «человека работающего», в два раза чаще встречаются в дефинициях, чем элементы, описывающие человека *per se*. Это свидетельствует, с одной стороны, о значительной доле наименований лиц по профессии в общей совокупности имён лица, а с другой стороны – о недостаточной стандартизованности в презентации семантики однородных лексем. Элемент «отношение» в структуре, предложенной В. М. Грязновой, составляют компоненты «презентность» (глагольная сема настоящего времени, несовершенного вида, 3 лица, реальной модальности) и «перфектность» (глагольная сема прошедшего времени, совершенного вида с перфектным значением, реальной модальности) [Там же]. Среди квалифицирующих элементов наиболее частотны следующие: *занимающийся* – 106, *изготавливающий* – 20, *ведущий* – 11, *работающий* – 9, *управляющий* – 9, *ведающий* – 8. Кроме того, если эксплицировать элемент «отношение», то он представлен только семьей «презентность»: все причастия (квалифицирующие элементы) находятся в форме действительного залога, настоящего времени.

Примерами дефиниций, удовлетворяющих принципу стандартности, могут служить следующие:

АВИАМОДЕЛИСТ, Человек, занимающийся авиамоделизмом.

АГРОХИМИК, Специалист по агрохимии.

В данных дефинициях присутствует гипероним личной семантики, на основании которого можно построить типовую модель дефиниции. Например: **человек, занимающийся ...** или **специалист по ...**

В то же время другие дефиниции свидетельствуют о правомерности постановки проблемы дефиниционного словаря:

АРХИВАРИУС, Сотрудник архива, хранитель архива.

ТОКАРЬ, Рабочий – специалист по механической обработке твёрдых материалов, по токарному делу.

ПОЖАРНЫЙ, Работник пожарной охраны, боец пожарной команды.

В этих примерах очевидно отсутствие стандартизации описания лексики. Одним из шагов на пути к решению данной проблемы может стать создание дефиниционного словаря на примере зарубежного опыта, который имеет как практическое значение для лексикографии, так и теоретическую перспективу для семантики, в том числе когнитивной.

Дефиниционный словарь (Defining Vocabulary, используется в современных лексикографических линиях Longman, Macmillan, Collins и др.) представляет собой стабильное, основанное на культурных ценностях ядро вокабуляра объемом в 2000–3000 слов, которое применяется составителями словарей для того, чтобы стандартизировать описание семантики производных и сложных слов, слов в переносных значениях и идиом. Значение ДС заключается в его возможности описывать семантику слов языка с использованием ограниченного числа единиц.

Данный словарь представляет собой естественный метаязык, который может использоваться для полномасштабной коммуникации, так как основу словаря (около трети всего объема) образуют общие понятия, принадлежащие области науки, понятия, описывающие живой мир, сферу коммуникации, передвижения и позиционирования, слова, отражающие структуру общества. Остальной объем словаря формируют понятия, относящиеся к области строительства, финансов и бизнеса, мышления, искусства, одежды, войны и вооружений, образования, цветопередачи, спорта, религии. Отметим высокий когнитивный потенциал словаря, позволяющий объяснять слова, находящиеся за рамками учебных словарей. Так, словари линий Longman, Macmillan и Collins из учебных становятся учебно-толковыми благодаря широким возможностям семантизации лексики за счет дефиниционных словарей. Ярко выражен как прикладной подход, основанный на статистических данных о наиболее частотных словах, так и когнитивный подход, на основании которого из частотной лексики выбирались слова с наиболее общими значениями, выражающие простые понятия.

Далее предлагаем проследить, насколько реализуются принципы стандартизации и унификации толкования лексики в словаре Longman Dictionary of Contemporary English [5]:

Accountant - someone whose job is to keep and check financial accounts, calculate taxes etc.

Dustman - someone whose job is to remove waste from dustbins.

Skycap - someone whose job is to carry passengers' bags at an airport.

Teacher - someone whose job is to teach, especially in a school.

Как видно из представленных выше дефиниций, в словаре, базирующемся на дефиниционном словаре, наблюдается единообразие толкования. В зонах толкования имен лица можно выделить устойчивое словосочетание **someone whose job is to do smth**, которое встречается в 211 зонах толкования.

В отечественной лексикографии аналога такого словаря нет, вместе с тем заслуживает внимания идея Ю. Н. Караулова о выделении семантических множителей. В его работе «Частотный словарь семантических множителей русского языка» берёт начало направление создания дефиниционных словарей. Под семантическими множителями в данной работе понимаются «полнозначные слова, использованные в правой части толкового словаря» [2, с. 6]. В основе построения словаря легла феноменологическая модель семантической связи, при которой для фиксации связи двух входных слов достаточно констатации наличия хотя бы одного общего слова на выходе. Автор выделил 10000 слов, задающих значения любых слов в языке, т.е. использованных на выходах (в дефинициях) толковых словарей под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и под ред. Д. Н. Ушакова. Единицы словаря обладают следующими чертами [2]:

- элементарность (неразложимость на более мелкие единицы);
- одноплановость (принадлежность к плану содержания);
- универсальность (общечеловеческий характер и почти одинаковость их числа и сущностного наполнения во всех языках).

В данном словаре автор поднимает вопрос о соотношении синтаксиса и семантики (о правомерности сравнения предложения-дефиниции и суммы смыслов образующих его слов). В качестве решения разрабатывается асимптотическая модель связности, которая позволяет ранжировать семантические множители по их весу внутри дефиниции, следовательно, отделить доминирующие, существенные множители для данного значения от второстепенных и несущественных.

Автору удалось решить еще один вопрос: об автоматизированном сравнении множителей. Дело в том, что в дефинициях может встретиться один и тот же семантический множитель в разных словообразовательных и словоизменительных модификациях (к примеру, «отсутствие», «отсутствовать», «отсутствующий»). Вполне понятно, что каждая такая группа должна сводиться к одному множителю. Из существующих разных путей кодирования семантической информации, таких как лемматизация (сведение слова к исходной форме), свертывание слов до согласных (например, «отств», «отствт», «отствц»), что непременно приводит к появлению большого числа омонимов, выделение корня как кода слова, Ю. Н. Караулов предлагает оставлять начало слова неизменным, а усечению подвергать лишь правую часть (например, код «отсут» объединит все описанные в предыдущих примерах слова). Такой подход называется «лексикализацией» и основан на сдвиге смысла влево и концентрации его на начале слова [Там же]. Таким образом, «Частотный словарь семантических множителей» может стать необходимым инструментом для:

1. упорядочения, унификации и стандартизации дефиниций в толковых словарях;
2. установлении семантического ядра русского языка и создания базового словника.

Подводя итог рассмотрению семантизации лексики в отечественной лексикографии, отметим, что в современном ее состоянии отсутствует унификация толкования. Тем не менее, предпринимаются шаги в направлении создания дефиниционного словаря русского языка; это могло бы решить проблемы стандартизации словарного дефинирования в лексикографии.

Список литературы

1. Грязнова В. М. Личные имена существительные в русском литературном языке первой половины XIX века. М.: Прометей; МГПИ, 1989. 91 с.
2. Караулов Ю. Н. Частотный словарь семантических множителей русского языка. М.: Наука, 1980. 208 с.
3. Марусенко М. А. Учебная лексикография // Прикладное языкознание: учебник. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. С. 308-317.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
5. Longman dictionary of contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited, 2003. 1949 p.

УДК 8

Наталья Владимировна Ефремова
Волгоградский государственный медицинский университет

КОНЦЕПТ «МЕДИЦИНА» В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ Н. М. АМОСОВА[©]

Понятие концептосферы русского языка введено Д. С. Лихачевым и определяется как совокупность концептов, существующих для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и представляющих собой своего рода "алгебраическое" выражение значения ("алгебраическое обозначение"), «которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует» [4, с. 4-9].

Концептосферу языка учёный связывает с концептосферой русской культуры, считая, что богатство русского языка определяется в соответствии с четырьмя уровнями: а) уровнем запаса слов и грамматических возможностей, который чрезвычайно богат благодаря тысячелетнему опыту народа, тесному общению с церковнославянским языком и с языками других народов; б) уровнем богатства значений и разнообразия словоупотребления; в) уровнем концептов; г) уровнем сфер концептов, концептосферы [Там же, с. 9]. Такая позиция в отношении концептов и концептосферы может быть использована при анализе различных текстов, в том числе и научных.

По научным текстам Н. М. Амосова, хирурга, исследователя в области кардиологии, биологической кибернетики, сторонника тесной связи медицины с точными науками можно судить о характере его концептосферы, о научной картине мира учёного в целом. Как результат дискурсивной деятельности, научные произведения Н. М. Амосова дают возможность проследить процесс становления его как врача-хирурга, руководителя крупнейшей клиники сердечной хирургии. Дискурс учёного даёт также представление и о его незаурядном литературном даровании, нашедшем своё выражение в написанных в 60-х годах прошлого столетия и получивших широкую известность произведений, среди которых «Мысли и сердце», «Записки из будущего», «Записки военного хирурга», «Раздумья о здоровье», «Книга о счастье и несчастьях» и др.

Концептосфера Н. М. Амосова как учёного-медика включает многообразие концептов, которые, отличаясь на содержательном уровне в специальном слое, связаны гиперконцептом «Здоровье». Вместе с последним представлены концепты «Сердце», «Легкие», «Болезнь», «Врач», «Хирург», «Медицина», «Здоровый образ жизни», «Пациент», «Человек» и др.

Исходя из понимания научного концепта как «единицы сознания, мыслительного образования, актуализирующегося в научном дискурсе индивидуума на определённом этапе его научного познания; ... «кванта» знания, предопределяющего, в конечном счёте, интенционально содержание нового научного текста и служащего источником его смыслопорождения» [5, с. 28], названные выше концепты определяют основную идею его научных текстов, демонстрируют концепции учёного по проблемам сохранения здоровья и здорового образа жизни человека, общества и др.

Важное место в концептосфере Н. М. Амосова занимает концепт «Медицина», который предстаёт как *"искусственное управление нарушенными функциями больного организма в целях возвращения их к норме"* [2, с. 4]. Посвятив свою профессиональную деятельность медицине и возвращению к жизни людей, учёный задаётся вопросом: *"Так ли могущественна современная медицина?"* и определяет ее позиции: *"1. Человек слаб: организм его столь хрупок и несовершенен, что от малейших погрешностей в поведении или отклонений внешней среды в нем развиваются почти непоправимые расстройства, так что к пожилому возрасту все люди оказываются постоянно болеющими."*

2. Медицина могущественна: мы, врачи, будто бы настолько глубоко познали деятельность и несовершенства организма, что можем его искусственно регулировать с помощью лекарств, поддерживать хотя и не на высоком, но достаточном для жизни уровне. Чем дальше будет развиваться медицина, тем больше функций мы будем постоянно контролировать. Таким образом мы обеспечим более высокий уровень функционирования и более продолжительную жизнь" [Там же].